

Чэнь Цин, казалось, не хотел уходить. Он ещё немного посидел, медля, и Чжочжо не удержалась и под села к нему поболтать. Из их разговора Тань Чжифэн понял, что на учёных династии Сун давило огромное бремя. Изначально в Государственную академию принимали только детей из знатных семей. Хотя позже планку снизили, и дети чиновников седьмого ранга тоже могли поступать, простые люди всё равно оставались за бортом. Позже, для поддержки учёных, открыли Императорскую академию, куда принимали уже независимо от происхождения, сделав высшее образование доступным для простолюдинов.

Но для поступления в Императорскую академию нужно было сдать экзамены. Чэнь Цин рассказал Чжочжо, что он учится в Институте Гуанвэнь. Институт Гуанвэнь отличался от Государственной академии и Императорской академии — это было что-то вроде подготовительных курсов, которые помогали учёным поступить в официальные учебные заведения. За обучение нужно было платить отдельно, а еду и жильё обеспечивать самостоятельно. Тем не менее, ради возможности сдать экзамены на должность, многие стремились туда попасть.

Судя по одежде Чэнь Цина, его семья была довольно состоятельной, но почему тогда он жил в этом маленьком переулке, в постоялом дворе, да ещё и без слуги или пажа?

Тань Чжифэн, видя, что Чжочжо без умолку болтает с Чэнь Цином, встал, подошёл и вежливо спросил: «Господин Чэнь, не желаете ли чего-нибудь ещё?»

— А... нет, не нужно, — Чэнь Цин, обращаясь к Тань Чжифэну, сразу становился очень скованным. Он медленно встал, опустив голову, и спросил: — Сколько с меня? — Затем он снова оглядел комнату: — В будущем, я... я смогу приходить почаще?

— Конечно, — Тань Чжифэн улыбнулся ему, но оттолкнул протянутые медные монеты. — Я же вам уже говорил, у нас сейчас пробный режим. Эта еда — просто домашняя, я не могу брать с вас деньги. Вы же всё равно живёте напротив. Когда мы официально откроемся, приходите в любое время.

Но Чэнь Цин упорно отказывался: «Нет! Так не пойдёт!»

С этими словами он бросил связку монет И-и, сидевшему за стойкой. Тот инстинктивно поймал их. Чэнь Цин забрал у Чжочжо свой ватник, накинул его и, покраснев, в три шага выбежал на улицу.

— Эй! Ты что делаешь? Деньгами в меня кидаешься?! — И-и вскочил, но Чэнь Цин уже убежал. Он сердито бросил деньги Тань Чжифэну и снова сел за стойку, листая какую-то книгу.

Как только Чэнь Цин вышел за дверь, всё в комнате постепенно потускнело и быстро вернулось к своему прежнему грязному, засаленному и небранному виду.

— Я увольняюсь, — И-и поднял голову и сказал Тань Чжифэну. — Эта дыра, которую ты снял, совершенно не поддаётся переделке. Либо ищи другое место, либо убирайтесь сами. Я уже вымотан ежедневными ссорами с Чжочжо, а ещё и в твоих спектаклях участвовать...

Не успел он договорить, как его фигура исчезла. В горшке у стены эпилемнум слегка качнул своими листьями, лениво потянувшись к солнцу. Изумрудное свечение рассеялось, и вокруг снова воцарилось спокойствие.

— Саботажник! — Чжочжо подошла и пнула горшок. — Тань Чжифэн, когда ты уже им займёшься?

— Когда смогу с тобой справиться, заодно и им займусь, — Тань Чжифэн нашёл относительно чистое место и сел. Предыдущее превращение его немного утомило, ему нужно было восстановиться. Чтобы по-настоящему превратить это место в то, что он себе представлял, им придётся работать по-настоящему. Никто из них не мог поддерживать чистоту в этом доме только с помощью духовной силы.

Чанчан подошёл ближе: «Братец Чжифэн, что нужно сделать? Я могу тебе помочь».

Тань Чжифэн встал и погладил Чанчана по голове: «Давай, сначала подметём пол».

Вечером, когда Тань Чжифэн из последних сил занимался столярными работами, у входа послышался шум шагов и смех: «Цзыцзинь, это то хорошее место, о котором ты говорил? Такое маленькое?», «Что ты, молодой господин, прячешься в этом переулке?», «Тц-тц, а дверь-то какая ветхая...»

— Пришли, пришли! Гости пришли! — В одно мгновение в доме поднялась суматоха, замелькали красные и зелёные огни, но как только дверь открылась, в очаге в стене с гулом вспыхнуло пламя, и комната снова стала светлой и яркой.

— О-хо-хо, так это господин Чэнь, а я-то вас заждалась... — вступительную речь Чжочжо Тань Чжифэн терпеть не мог. Он поспешно кашлянул, подавая знак И-и поприветствовать гостей.

— Кидался в меня деньгами, и ещё смеешь возвращаться?! — как только И-и открыл рот, группа учёных испуганно переглянулась.

Тань Чжифэну ничего не оставалось, как выйти вперёд самому: «Господа, прошу, проходите внутрь».

— А что здесь делает девушка? — один из них с любопытством оглядел Чжочжо и, улыбаясь, спросил у Чэнь Цина: — Из Переулка Бойни пригласили, чтобы компанию за вином составила?

— Я не составляю компанию за вином, — Чжочжо, переодевшаяся в менее заметную тёмно-красную кофту и простую юбку, с холодным лицом подошла к ним. — И вина здесь не продают. Может, чаю?

— Оказывается, чайный мастер! — остальные поспешно поклонились. — Тогда, пожалуйста, заварите нам чайник чая.

Чжочжо, закатив глаза, пошла внутрь. Чэнь Цин спросил сзади: «А где хозяин Тань? Что у нас на ужин?»

Чжочжо, не оборачиваясь, ответила: «Зависит от его настроения. Что приготовит, то и будете есть. Но мы только открылись, так что выбор невелик, придётся вам потерпеть».

— Если уж молодой господин Чэнь, у которого три собственных больших ресторана, говорит, что вкусно, то сомнений быть не может, — Чжочжо взмахнула юбкой и направилась на кухню. Снаружи люди всё ещё переговаривались. Голос Чэнь Цина стал недовольным: «Не говорите об этом».

Чжочжо прибежала на кухню и увидела, что Тань Чжифэн уже приготовил молотый чай и несколько чайных чаш с чёрной глазурью. Он налил только что вскипевшую воду из чайника в узкий сосуд, поставил его на деревянный поднос и сказал Чжочжо: «Это друзья Чэнь Цина, прими их как следует».

Чжочжо взяла поднос. Тань Чжифэн немного помедлил и добавил: «Если будет возможность, разузнай о здешних диковинках».

Уголок губ Чжочжо дёрнулся: «Хочешь, чтобы я для тебя новости собирала, — плати вдвойне!»

Тань Чжифэн промолчал, и Чжочжо восприняла это как согласие. За столом сидели несколько молодых и красивых учёных, что уже поднимало ей настроение. Её тонкие пальцы взяли сосуд с водой, и кипяток залил чайный порошок. В тёмном свете чёрных чаш, под медленными движениями чайного венчика, поднималась белоснежная пена, и по комнате распространялся густой аромат хорошего чая.

Тань Чжифэн на кухне готовил десерт перед ужином. Чанчан, опустив голову, помогал ему смешивать сухую муку с холодной водой. Тань Чжифэн раскатал тесто в тонкий пласт, смазал его маслом и начал готовить медовую начинку.

— Что делаешь? — вдруг просунул голову Чэнь Цин. — Так вкусно пахнет.

Тань Чжифэн, с руками в муке, не оборачиваясь, сказал: «Сзади дымно и жарко, господин Чэнь, лучше подождите в зале. Это пирожки "соломка", они быстро пекутся».

Чэнь Цин всё ещё стоял, прислонившись к стене: «Зови меня Цзыцзинь».

Видя, что он настойчиво стоит, Тань Чжифэн не стал его прогонять, а продолжил заниматься своим делом: свернул тонкий пласт теста, смазанный маслом и мёдом, в рулет, нарезал его на маленькие кусочки, проверил огонь в печи и, смазав каждый кусочек маслом, выложил их на решётку и поставил в печь.

Чэнь Цин с любопытством наблюдал за Тань Чжифэном. Лучи заходящего солнца косо падали через маленькое окошко в стене, освещая его бледное и сосредоточенное лицо. Он, опустив голову, переворачивал пирожки на противне. Его длинные ресницы отбрасывали на щёки маленькие тени.

Сердце Чэнь Цина потеплело, и он снова ощутил то тепло, которое почувствовал сегодня утром, когда в холодный ветер откинул занавеску и вошёл в дом.

А за столом в зале Чжочжо уже закончила подавать чай и, пользуясь отсутствием Чэнь Цина, начала сплетничать за чашкой чая.

— Вашей маленькой таверне повезло, только открылись — и сразу такой крупный клиент. Щедрость молодого господина Чэня известна во всём нашем Институте Гуанвэнь...

— Тогда почему он живёт здесь? — поспешно спросила Чжочжо.

Никто не ответил. Через некоторое время один из учёных постарше, чтобы разрядить обстановку, полушутя сказал: «Учится у великого ученика мудреца, Янь Хуэя! "Чашка риса, ковш воды, в бедном переулке. Другие не вынесли бы такой нужды, а Хуэй не изменил своей радости. Достоин! "»

— Ха-ха-ха... — все рассмеялись. Чжочжо не сдавалась и хотела спросить ещё, но Тань Чжифэн уже не мог этого слушать: «Чжочжо, иди сюда, вынеси пирожки!»

Как только Чжочжо встала, кто-то из них добавил: «Да, здесь и правда неплохо, не скажешь, что раньше была лавка с масляными лепёшками!»

Другой сказал: «Старик Чжан был неразговорчивым, но его лепёшки были очень вкусными, тонкими и хрустящими. О, а это что за пирожки, дайте-ка попробовать».

Как только на стол поставили золотистые хрустящие пирожки, учёные тут же набросились на них. Когда Чэнь Цин вернулся к столу, на тарелке остался всего один.

— Это тебе оставили, — сказал один из них. — И правда вкусно. Я думал, что такие пирожки бывают только солёными, не знал, что их можно делать и сладкими, да ещё и с медовым ароматом.

Тань Чжифэн принёс новый чайник с кипятком: «Я использовал мёд вместо сахара и сделал их менее сладкими, чтобы вы потом могли поесть».

Несколько человек сразу же посмотрели на молодого хозяина с уважением и обменялись несколькими комплиментами. На кухне у Тань Чжифэна было не так много продуктов. Он отправил И-и за покупками, но тот долго не возвращался, так что ему пришлось выйти самому.

В этом году зима была холодной, и ледяной ветер постоянно задувал в длинный переулочек. Тань Чжифэн хоть и не боялся холода, но от ветра его немного пошатывало. Уже у самого выхода из переулочка он наконец увидел неторопливую фигуру И-и. Тань Чжифэн вздохнул с облегчением, подошёл и протянул руку, чтобы помочь ему с покупками, как вдруг в ушах раздался звон, а подвеска-капля на шее вспыхнула, словно загорелась.

И-и испугался, бросил вещи и подхватил пошатнувшегося Тань Чжифэна. Тань Чжифэн оперся о стену, чтобы устоять, и увидел, как в свете подвески-капли на замёрзшей добела кирпичной стене постепенно проявился дымящийся чёрной ци глаз размером с ладонь.

Тань Чжифэн подал И-и знак, и тот, как ни в чём не бывало, спросил: «Что, что-то уронил?» Они оба сделали вид, что что-то ищут на земле, а затем, подобрав мешки, быстро пошли в конец переулочка.

Войдя в дом, всё ещё не оправившись от потрясения, они увидели, что несколько учёных по-прежнему беседуют: «Брат Чжоу, ты в этом году поступил в Императорскую академию. Есть ли у вас там в общегитии что-нибудь новенькое? Расскажи нам».

Тань Чжифэн занёс покупки на кухню, поставил их на пол и, встав лицом к лицу с И-и, устало потёр переносицу: «Вы тут ходили туда-сюда эти дни, не замечали ничего такого?»

И-и покачал головой: «Ничего странного, никаких подозрительных людей не видел. Здесь в основном живут учёные, а там, у ворот Синьмэнь и в Переулочке Бойни, в основном публичные дома или чайные. Днём народу немного».

<http://bllate.org/book/14942/1323800>